

18+

Наталья Терентьева

**ЕЙ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО
ЛЕТАТЬ**

СТИХИ

Наталья Терентьева Ей предназначено летать. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691231

ISBN 9785449846396

Аннотация

«Ей предназначено летать» – пятый сборник стихов. «Ветер играет на флейте», «Стихи и музыка едины», «Ничто не повторится», «Где бы ты не был». В сборник вошли стихи о любви, сказки, шуточные и стихи, посвященные трудовой деятельности в Большом театре.

Содержание

Ему казалось суть постиг	6
Слова все о любви	8
Как все обманчиво порой	10
Ищет другую	13
Ей предназначено летать	15
Хочется помочь	17
Все любят добрые слова	19
Свой сценарий	20
Без звонка	22
Иван, да не дурак	24
Всех пристроила	26
Портрет	29
Верю	31
Ты посмотри в мои глаза	33
Но что же у нее украсть?	34
Полет	36
Как же угораздило жениться?	38
Приют	40
Подмигнула	42
Пропел однажды	43
Срослось	45
Обещаниями сыт не будешь	47
Жилось, а не казалось	49

Что дают, то и бери	51
Я других не замечаю	56
Эликсир	57
Кошкин дом	59
Ноябрь	61
Осень не его конек	62
Бездушие	63
Холодная она	65
За троих	66
Переплюнул докторов	68
Зачем он обещанье дал?	69
Кто виноват?	71
Неучтивый	73
Не впервой	75
Выбор за тобой	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ей предназначено летать
Стихи
Наталья Терентьева

© Наталья Терентьева, 2020

ISBN 978-5-4498-4639-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ему казалось суть постиг

Сегодня очень много звезд
И в небе видишь не одну,
В кармане их волшебник нес
И бросил просто на ходу.

Одна вот блеклая была,
Решил, что это не беда,
Ведь тоже часа так ждала,
А людям будет не видна.

А он пытался все узреть,
Ему казалось суть постиг,
Один лишь миг за жизнь успеть,
Во все он таинства проник.

Потом звезда в ночи зажглась,
Он на нее не посмотрел,
Он знал, какой ценой далась,
Под ноги он свои глядел.

В кармане ветер всё гулял
И штопке видно подлежит,
А разве яркая звезда
Проблемы все его решит.

И ветер сжалился над ним,
«Но где твое всё волшебство?
Ты, хоть бы плащ свой обновил
И показал мне мастерство».

Волшебник как-то сразу сник,
Он силу звездочке отдал,
Поднял он выше воротник
И среди ночи угасал.

Слова все о любви

Соскучилась по ветру,
Он без меня гулял,
Шептал: «Пропала где ты?
Я без тебя хворал».

Сама я приболела,
Он ноты подбирал,
А я соврать не смела
И голос мой пропал.

Сегодня к нему вышла,
А он не услышал,
Подкралась еле слышно,
А он не ожидал.

И песня легко пелась,
Слова все о любви,
Мне подпевать хотелось,
Смеялась от души.

Слова все не запомнишь,
Их ветер уносил,
А может ты их помнишь?
Листок в небе кружил.

А разве это важно?
Когда слова – река,
А листик тот бумажный,
Качают облака.

Как все обманчиво порой

Пошла красотка по грибы,
Корзиночку взяла с собою,
Она мечтала о любви,
Ей надоело жить в покое.

Какой прекрасный, ясный день,
А волк с утра уже в заботах
И по дороге видит пень,
И пирожок, так съесть охота.

А тут откуда не возьмись,
Краса идет на загляденье,
Наладится у волка жизнь
И пирожки, ну объеденье.

Ну ничего, что подгорел,
Но главное она старалась,
Он устранил этот пробел
И будут жить себе на радость.

И волк наевшись, подобрел,
И взяться он за ум пытался,
И так он столько девок съел,
Охотник, как бы не попался.

И он красотке говорит,
«Пора семьей обзаводиться,
Мне этот лес принадлежит,
Могу тебе я пригодиться.

А про меня всё только врут,
Боятся просто понапрасну,
Когда мне пирожки несут,
Гулять со мною безопасно.

И бабушек совсем не ем,
Они меня не впечатляют,
С тобой найдем мы много тем
И петь люблю, все это знают».

Развесила красотка уши
И повела к себе домой,
И там ее он с бабкой скушал,
Как все обманчиво порой.

А тут охотник развлекался,
Стрелял он по деревьям, пил,
Понравится он не старался,
А может женщин не любил.

Подбросил он собаке палку,
Она счастливая бежит,
А волк идет себе вразвалку

И пища в животе бурлит.

Охотнику и волка жаль,
Но шапка все-таки дороже,
Ведь на носу уже февраль
И утеплится надо все же.

Из шкуры будет и пальто,
А там красотка появилась,
Зажили очень хорошо
И бабушка им пригодилась.

И напечет, как пирожков,
И соберет гостей в округе,
По-волчьи, правда, запоем,
Но тяжело ей в волчьей шкуре.

Ищет другую

Но осмотрелся он вокруг,
Да, с кухней мне не подфартило
И в доме точно нету слуг,
Его, так это поразило.

Сказал, что детских надо две
И кухню тоже пребольшую
С комфортом подойти к плите
И мебель выбрать дорогую.

Прикинул быстро мой бюджет
И он совсем не растерялся,
Залез руками в мой буфет,
Там, правда, фантик затерялся.

Он возраст мой хотел узнать,
И десять лет за раз убавил,
Смогу еще детей рожать
И он отличный просто парень.

Измерил вес он мой и рост,
Но видно все себе в угоду
И будет ли в дальнейшем спрос,
И как у лошади породу.

Но вовремя он маску снял,
Все что хотела, углядела,
Замеры делать он устал,
Но кухню он собрал умело.

И все как надо там весит,
И запросто я там танцую,
И у него довольный вид,
Но ищет кухню он другую.

Ей предназначено летать

Она все думала об этом,
– А смерть могла ли избежать?
Сейчас бродила бы по свету,
Любила и могла б мечтать.

Но как-то быстро все случилось,
И не успела закричать,
Душа, как птица устремилась,
Ей предназначено летать.

И над просторами летела,
Ее качали облака,
Подушки белые из снега,
Пришла красавица зима.

Она так много не успела,
Хотела о любви сказать,
Взглянуть на солнце и на небо,
Детей еще не раз обнять.

И жизнь все также продолжалась,
И не спеша шел человек,
Он просто снегом наслаждался
И знал, что счастье не для всех.

Хочется помочь

Привиденье поселилось
И оно мне не приснилось,
Приглянулся видно дом
И просторно очень в нем.

Есть, где ночью полетать,
Пол мой старый разобрать,
Клад там говорят лежит,
Кошка, правда, сторожит.

А теперь она не спит,
В темноту только глядит,
Но, а что там ожидать?
Хочет мне все рассказать.

Говорит: «То дух кота,
Знаю я наверняка», —
И глазами, как сверкнет,
— «Это он меня зовет.

Хочет он со мной играть,
А не страху напускать,
Ты – хозяйка, не грусти,
А иди, спокойно спи».

Но смотрю уже три ночи,
Сон меня все брать не хочет,
Стала с ней я наблюдать,
Может, я смогу поймать.

Привиденье испугалось,
У соседа развлекалось,
Утром он мне рассказал,
Как всю ночь ее гонял.

Дева в простыне пришла
И осталась до утра,
Добрый он, милейший стал
И себя в руках держал.

Но теперь опять, как ночь,
Хочется ему помочь,
Он теперь с улыбкой ходит
И меня не беспокоит.

Все любят добрые слова

Но по ночам все моль летала,
Она все шубы пожирала,
Но выбор у нее большой,
По праздникам ест на убой.

А тут с утра вдруг прилетела
И водки сразу захотела,
Пришлось немного ей плеснуть,
А умудрилась утонуть.

Я ей сказала: «Ты живи
И шубу лучшую возьми»,
Смотрю, как будто ожила,
Все любят добрые слова.

Свой сценарий

Люблю смотреть на поезда
И стук колес мне душу растревожит,
И вспоминается история одна,
А время свой сценарий нам предложит.

Сошла я на пустой перрон,
В гостинице осталась придорожной
И сразу отключила телефон,
Ведь в прошлое вернуться невозможно.

Уютно очень, тихо было там
И к новой жизни потихоньку привыкала,
Нельзя же предаваться все мечтам,
Работу я на время подыскала.

Устроилась кассиром в магазин
Ночами все истории писала,
Сюжет рождался не один,
По дому я совсем не тосковала.

Но год прошел, он на вокзал придет,
Конечно, встречи с ним я ожидала,
Боялась, что умеючи соврет,
На что себя опять я обрекала.

Лежит в кармане скомканный билет,
Под стук колес история другая,
Я чувствую, расскажет, даст совет,
А я сижусь словам его внимаю.

Он едет в Тулу, в дом родной,
А десять лет прожил в Китае
И делится он жизнью непростой,
Силком его туда не загоняли.

Культуру их он очень полюбил,
Сначала было все, как увлеченье,
Со временем квартиру прикупил
И годы пролетели, как мгновенье.

А поезд мчал, чего желать, жалеть,
Судьба за нас с лихвой распорядилась,
Хотелось в жизни много посмотреть,
Но к сожаленью, все, да не свершилось.

Без звонка

Я так расслабиться хотел,
Прилег в кроватку с умной книжкой
И сразу как-то захрапел,
Услышал я ее одышку.

Она вот без звонка пришла,
Я думал отдохну с работы,
Она была так хороша
И в сумке пахли бутерброды.

Я, как ошпаренный вскочил,
Сначала до конца не понял,
Ведь вроде дверь свою закрыл,
За жизнь свою я был спокоен.

Она захочет перемен,
Еще к недоброму обяжет,
И сколько с ней будет проблем,
И на кроватку с книжкой ляжет.

«Зачем ты поздно так пришла?»
Не очень твердо прозвучало,
«Уж лучше б ты домой пошла
И здесь со мною не скучала.

Я за свободу жизнь отдам,
Мне никого совсем не надо,
Квартира, эта не для дам
И не одобрит это мама.

Она мне скажет: «Ты женись,
Хочу скорее внуков нянчить,
В себе сыночек разберись,
Что помощь всё у мамы клянчить.

Устала я к тебе ходить
И проводить с тобой беседы,
Ты вот на Верочке женись
И общие найдете темы».

А с ней проблем не оберу,
Такая наглая, крутая,
Но, как к себе ее прижму
То не нужна уже другая.

Иван, да не дурак

Пошел Иван за три девять земель,
Красоток ему рядом не хватало
И бьется лбом в железную он дверь,
Аленушка ему не открывала.

Зачем Иван? К тому же он – дурак,
Ведь по соседству принц восточный
И при квартирах в центре, и деньгах,
Союз навеки будет прочный.

Всех жён у принца трудно перечесть,
Аленушка по счету аж восьмая,
Иван решил, что о такой жалеть,
Вполне сойдет для жизни и другая.

Заехал по дороге он в совхоз,
Устал он за принцессами гоняться,
На мужиков здесь постоянный спрос,
Как знал Иван куда ему податься.

Одна рубашки новые все ткет,
Другая из овечьей шерсти вяжет,
И песню задушевную споет,
И сказочку Иванушке расскажет.

Восточный принц все время не терял,
Аленушка давно кусала локти,
По танцам русским, пению скучал
И ждал все приглашения он в гости.

Иван как пир сегодня закатил,
И пели, и плясали до упада,
Про принца и Аленку не забыл,
В совхоз вложили денежек немало.

И говорят, кто был, такой один,
Хозяин – работяга и не барин,
А был, когда-то и дурак, и хил,
Совхоз за год он на ноги поставил.

Всех пристроила

Золушка кастрюли драит
И о принце не мечтает,
Вот и чайник закипел,
И пирог уже поспел.

Мачеха сейчас придет
И сестричек приведет,
Будут пробу все снимать
И истошно так орать.

«Ой, не вкусно и не сладко,
Сахара тебе, что жалко?
Новый мы хотим пирог,
Этот вовсе не готов».

Золушка уже устала,
Как ее родня достала,
Накормила всю семью
Думала пойти ко сну.

Мачеха тут прибежала,
Одеяло снимала,
Говорит: «Еще тепло,
Дочкам нужно не одно».

Золушка лежала мерзла
И смотрела все на звезды,
Принцы сгнули давно,
Надо приоткрыть окно.

Тут один стоит страдает,
Стену дома подпирает,
Ждет, пирог перепадет
И голодный не уйдет.

А другой сидит под дверью,
В благосклонность ее верит,
Тоже хочет свой кусок,
Дверь он выломать готов.

Третий лазает по крыше
И с бронхитом еле дышит,
Всех котов он разогнал
И на флейте ночь играл.

Мачеха для них старалась,
Как змеюка извивалась,
Надо сбегать дочерей
И желательно быстреей.

Каждый принц собой хорош,
Где еще таких найдешь,
Обойдешь, хоть полстраны,

Тут их теплыми бери.

Всех пристроила она
И спокойно зажила,
Говорили всё в кино,
Принцы вымерли давно.

Пусть, кто хочет говорит,
Мать, чем может подсобит,
Теперь внуков у ней пять,
Не приходится скучать.

Портрет

Замысловатые портреты
Он очень часто рисовал
И дамы все в шелка одеты,
И взгляд их много обещал.

В ночи картины оживали,
Звон хрусталя, волшебный бал
И масками лицо скрывали,
А он среди них одно искал.

Наверно, не пришла сегодня
И не закончен был портрет,
Рука искала кисть невольно,
Обман! Такой в помине нет.

Она все на балу порхала
И маска темная была,
Она свое лицо скрывала
И ночью вновь в портрет вошла.

Он утром встал, что за виденье,
Неужто он все написал,
Его ли чудное творенье,
Возник всей жизни идеал.

А ночь их снова разлучала
И пустовал опять портрет,
Она все на балу порхала,
А у него на все ответ.

Верю

Холодный ветер подгонял
И дождь все не давал покоя,
От одиночества устал
И жил с собою он в раздоре.

И о тепле часто мечтал,
Где преклонить свои колени,
Поля, деревья обдувал,
Просил за все у всех прощенье.

Другой он участи не знал,
Отбрасывал свои сомненья,
К стеклу губами припадал
И рисовал для настроенья.

И вот накрыло с головой,
И настежь открывал он двери,
Затих и стал самим собой
И я ему сказала: «Верю».

Мы говорили по душам,
В одно дыхании мы слились,
Нам не нужны были слова
И ожидания все сбылись.

Ты посмотри в мои глаза

Помятый лист, огонь свечи,
Бумага тленна, не молчи,
Огонь рисует силуэт
На протяжении многих лет.

Слова влекут, рекой текут,
Огонь не сможешь погасить,
Они убежище найдут
И будут вечно в душе жить.

В мои глаза ты посмотри,
Запомни этот миг, прими,
Огонь немеркнувшей любви,
Ты в своем сердце пронеси.

Но что же у нее украсть?

«Но что же у нее украсть?»
Вор бедный очень огорчился,
Мог в меланхолию он впасть,
Но вовремя остановился.

И начал так меня жалеть,
Сказал, не видел он такого
И не на что ему присесть,
Он ждал приема, но другого.

А я совсем, ведь не ждала
Продукты, даже не купила,
В пижаме встала и пошла,
И дверку сходу отворила.

А на пороге он стоит,
Но я немного испугалась,
Но зверский, страшный индивид,
Воров я с детства так боялась.

А он: «Не трону», – говорит,
«Коль ты отдашь все добровольно»,
А голова, как заболит,
Убьет за раз, не будет больно.

Но в комнату я провела,
Сокровищ сроду не бывало,
Но есть, наверное, одна,
Но я о ней не рассказала.

Полет

В семье одной она родилась,
Но где-то далеко в горах,
Она во сне ко мне явилась,
«Ты сказку напиши в стихах».

Меня не раз уже просили,
Но невозможно отказать,
Пока, что это мне по силе,
Хочу я с нею помечтать.

Она имела чудо крылья
И гнездышко свила себе,
И в жизни было все стабильно,
И крылья предложила мне.

Я почему-то отказалась,
Боялась все, что разобьюсь,
Хотя во сне часто летала,
Она сказала, что влюблюсь.

Но я над нею посмеялась,
Не буду время торопить,
Надежда, ведь еще осталась,
А без любви какая жизнь.

А крылья на столе лежали
И слезы по щекам текли,
Их чьи-то руки поломали
И стало холодно в груди.

Дверь на ночь я не закрывала,
Все верила она придет,
Как птица мне крылом махала,
А это был, ведь мой полет.

Как же угораздило жениться?

Женщина со мной рядом садится,
У нее такой счастливый вид,
Видно познакомиться стремится,
Глаз, но как у хищницы горит.

И от силы ей всего за тридцать,
Обольщать ее я не спешу,
Еду я сегодня разводиться,
Анекдот ей лучше расскажу.

Врать мне не приходится учиться,
Я свободой просто опьянен,
Как же угораздило жениться?
А она бормочет о своем.

Как готовит любит и учиться,
И имеет свой роскошный дом,
Как ночами тяжело ей спится,
И живет она одна с котом.

По привычке я развесил уши,
Голос я божественный внимал,
«Кандидат в мужья ты самый лучший»,
Он предательски, зазывно мне шептал.

Я уснул, ну прямо на скамейке,
Упорхнула девушка мечты,
Говорю: «И думать ты не смей-ка,
Холостой отныне теперь ты».

Приют

Она собачку завела,
Родная все-таки душа
И погулять можно сходить,
В заботах некогда грустить.

Потом и кошечку пригрела,
Затем вторую захотела,
А кошка принесла котят
И кушать все они хотят.

В квартире вовсе не воняет,
Собачка временами лает
И кошки, как начнут орать,
Но не дают соседям спать.

Соседи жалобу писали
И дверь ее изрисовали,
Но бесполезно только все,
Троих подбросили еще.

Она опять всех приютила,
Громадная у ней квартира,
Но, правда, комната одна,
В ней света много, и добра.

Подмигнула

Еле я ползу сегодня,
Да в химчистке мой наряд,
А сама была же сводней,
Мужики куда глядят.

Ехала на автомашине,
Поправляла макияж,
Подмигнула я мужчине,
Он же въехал в другой зад.

И теперь он соучастник,
Барахлит его мотор,
Только улыбнулось счастье,
Но, а чем тут разговор.

Правила я соблюдаю,
Жить еще пока хочу,
Всем дорогу уступаю
И пешком теперь хожу.

Пропел однажды

Она так оперу любила,
Мужчин, которые поют,
Им комплименты говорила,
Они лишь этого и ждут.
И все премьеры посещала,
Большой театр – дом родной,
Цветы, подарки покупала,
Жила всегда одной мечтой,
Что будет петь он днем и ночью,
Забудет, даже про обед
И спеть Альфреда хочет очень,
Он может в этом спору нет.
Но он пропел всего однажды,
Когда прощение просил,
Как жаль, что он не может дважды,
Упал у ног ее без сил.
Она и веером махала,
Запела лучше, чем могла,
Роль Виолетты с детства знала,
Потом на русский перешла.
И он ожил, случилось чудо,
Как допустить это могла?
Теперь поет она повсюду,
В Ла Скала славу обрела.

Срослось

Но ванны так она любила,
В них много время проводила,
А после них еще массаж
И десять лет, большой в них стаж.

И всевозможный, что захочешь,
Китайский, может, между прочим,
В Китае курс она прошла
И даже мужа там нашла.

Но пару лет с ним прожила,
Со скуки чуть не померла,
На Родину ей захотелось,
Родных увидеть не терпелось.

И вот она в Москву вернулась
И тут квартирка приглянулась,
Но олух, видно в ней живет
И замуж точно позовет.

А он готовить так любил,
Китайскую лапшу варил,
Она ее за миг съедала
И говорила: «Чудо, мало!»

Ему порядком надоело,
Хотел он мясо, зрелищ, хлеба,
К китайцу он ее отвел
И заключил с ним договор.

Такую сумму отвалил,
Ну откупные заплатил,
Китаец думал и гадал,
Но глаз наметан, подсказал.

Массажи будет делать мне,
А то живу в чужой стране,
Где еще дура подвернется,
А с этой точно все срастется.

Но бизнес их все процветает,
Семья в массаже толк, ведь знает
И бывший муж порой зайдет,
Лапши китайской занесет.

Но, а ему массаж бесплатно,
Жену ему б вернуть обратно,
Все ищет счастье какой год,
Да только лучше не найдет.

Обещаниями сыт не будешь

Развалилась старая избушка,
На ремонт, на краску денег нет,
Одинокая живет старушка
И строгаёт с горя винегрет.

Что осталось от него – названье,
Не положишь, даже огурец,
Жрут его одни лишь горожане,
Долгих им, счастливых лет.

Ходят в магазине выбирают,
Между семгой, окунем, тунцом,
Рыбу всю с прилавков поглощают,
Вот и рыба уплыла с концом.

Про жильё, конечно, все соврали,
Сами все жируют и живут,
Коммунизм когда-то обещали,
Ничего немного подождут.

Ведь на хлебе тоже выживают
И богата реками страна,
А она вся в мыслях об Ашане,
Видно породил их сатана.

Жилось, а не казалось

Но грабли он в чулан убрал,
Прошли те времена былые,
Когда он встречи с ними ждал
И верил, что они родные.

И на свидание бежал,
А как ему порой мечталось
И он тогда не рассуждал,
Ему жилось, а не казалось.

И может быть не все сбылось,
Но разве в этом было дело,
Ему без граблей не спалось
И он орудовал умело.

Он понял жизнь одна дана,
Впустую тратить нету права,
Припрятала к рукам она,
А для него была забава.

И с трепетом их достает,
Судьба! Ты, вовсе, не злодейка,
Придет и грабелькам черед,
Но отложила на недельку.

Он думал, что навек забыл,
Но только глазом подмигнула
И вот он долгожданный пыл,
Весь долг с лихвой ему вернула.

Что дают, то и бери

Богатырь бесспорно тот,
Наломал немало дров,
Был красив, силен, умен
И по боксу чемпион.

Всем отпор врагам давал,
Кошек во дворе гонял,
А собак он всех любил,
Мясом, даже их кормил.

И по подвигам скучал,
И хлеб с маслом обожал,
Но отправился в поход,
Веря, счастье его ждет.

До избушки он добрался,
В дверь легонько постучался,
Бабка вышла на порог,
«Что соскучился милоч?»

Богатырь сразу опешил,
Он-то думал выйдет леший,
Бабка старая страшна,
Кожа, но как ночь темна.

То ли в печке побывала,
Сажу что-ли там искала?
И зубов совсем уж нет,
Сколько стукнуло ей лет?

Затащила его в дом,
Идти было ему в лом,
С голодухи его съест
И оставит без невест.

Бабка ночью колдовала,
Всех невест перебирала,
«Эта» – говорит, – «сойдет,
Но, а там как повезет».

Богатырь, как посмотрел
И от фота обомлел,
Говорит: «На что она?
Лучше у меня была».

Бабка зыркнула в ответ,
«Ты не спорь, вот мой совет,
Что дают, то и бери,
До нее надо дойти.

Чтоб ее отвоевать,
Соли пуд тебе сожрать,
А ты курицу все ешь,

Пропадешь ты без невест».

И дала ему клубок,
Чтоб не сбился он с дорог,
Гребень, даже золотой,
Что хвалили на убой.

Богатырь пожал плечами,
«Не таких мы выручали,
Почему она страшна?
Хорошо коль не одна.

Может, в царстве есть сестра
И спокойна, и мудра,
Мне зачем еще мегера?
Ну потреплет опять нервы».

Бабка говорит: «Иди,
Ты мозги не полощи,
Ты, пока ее найдешь,
К старости ко мне придешь».

Кинул богатырь клубок
И помчался со всех ног,
Время нечего терять,
Надо девку выручать.

Три недели был в пути,
Только треть он смог пройти,

Сейчас бы курицу поесть,
А не в гору снова лезть.

Замок видно на горе
И уже он не во сне,
Три дракона охраняют,
Всех девиц оберегают.

Фото снова посмотрел,
Сразу как-то охладел,
«И на что я подписался?
Лучше б дома я остался».

Не привык он отступить,
Надо деву выручать,
А дракон огнем все дышит
И здоровьем так и пышит.

Богатырь достал свой меч,
Головы летели с плеч,
Девка на крыльце ждала
И красива, молода.

Богатырь так удивился,
Впопыхах перекрестился,
Не то фото, ведь дала,
Ах, коварная Яга!

Пошутить так захотела,

Старая, но как посмела?
Но и пусть себе живет,
Богатырь жену ведет.

Все на свадьбе веселились,
Песни там рекою лились,
Но и я там побывала,
Но, а бабка все гадала.

Снова дальнюю дорогу,
Ворона ему в подмогу
Клубок новый под рукой,
Не забудь возьми с собой.

Я других не замечаю

Я из книг так много знаю,
Удивительны они,
Я от них обалдеваю,
Что же там еще внутри.

Тут такая подвернулась
И прямой наводкой в бок,
Как своя мне улыбнулась,
Отказать я ей не смог.

Досконально изучаю,
Да поможет в этом Бог
И других не замечаю,
Кто подумать только мог.

Эликсир

Эликсир он изобрел,
Все болезни лечит он,
Игорек и так здоров,
Не боится докторов.
Сам, он доктор по призванию,
Правда, это наказание,
Тещу так он залечил,
Что последних лишил сил.
Но осталась теща жить,
Стала зятя все грузить,
Не на шутку испугался,
И жене во всем признался.
Нужно, ведь по каплям пить,
Больше может и убить,
Эликсир на чесноке
И бояться его все.
На вампиров, как дыхнет,
Но и к зятю все идет,
Зять покой аж потерял,
Ночи напролет не спал.
Теща снова расцвела,
Но, а зятю все – хана,
Но умен наш Игорек,
Трактор свой пустил он в ход,

Тёщеньку домой отвез,
Там ее заждался пес.
Понимает в чесноке
И чеснок теперь везде,
И про грипп здесь не слышали,
Тещу все заужали
И как что все к ней идут,
И здоровье берегут.

Кошкин дом

Не хотела просыпаться,
Кошка стала умываться
И мурлычет о своем,
Что неплохо мы живем.

Нравится моя кровать,
Может, сны все наблюдать,
Но уже со счёту сбилась,
Что сегодня мне приснилось?

А приснился кошкин дом,
Кот соседа живет в нем,
Моя кошка треплет нервы,
Ждут соседа перемены.

Третья у него жена,
Завела себе кота,
Черный и пушистый кот,
И сулит много хлопот.

А она и не скрывала,
Его жутко баловала,
А сосед и в ус не дует,
Он к коту, ведь не ревнует.

Он гонял раньше котов
И убить их был готов,
Хочет он спокойно жить
И котов всех возлюбить.

Моя кошка не скучала
И кота все навещала,
Полон дом теперь котят,
А сосед кормить их рад.

Ноябрь

Ноябрь что-то затянулся,
А сколько в нем добра, тепла
И мне прохожий улыбнулся,
Исчезла вмиг моя хандра.

А ты, как в детстве мяч гоняешь,
Все твои мысли о любви,
Ее объятья вспоминаешь
И жар опять в твоей груди.

Куда исчезла? Ты не знаешь,
Порой бессмысленен вопрос,
Ты встретить лишь ее мечтаешь
И будет снова все всерьез.

Ноябрь нас, ведь не обманет,
Я ощущаю сил прилив,
Лист со стихами улетает
И ветер дарит свой мотив.

Осень не его конек

Как я Витю понимаю,
На распутье я стою,
Все трамваи проезжают,
Почему, я не пойму.

Далека от остановки,
Нет, чтоб до нее дойти,
Да промокли все кроссовки,
Сапоги надо найти.

Муж, конечно, заругает,
«Не поймала, что ж такси?»
На диване отдыхает,
Мог супругу подвезти.

Но боюсь, может, растаять,
Осень, не его конек,
Зиму все он ожидает,
Жаль, что осенью продрог.

Бездушие

Я проживала в шалаше
И я совсем не унывала,
И было все легко, по мне,
Я день с улыбкою встречала.

Но неплохой дворец возник,
Я все по комнатам блуждала,
В одной из них цветочек сник,
Хотя растений в нем немало.

Стена, как нерв оголена,
Огнем безумств она пылает
И это чуждая страна,
Мне только страхи навевает.

На улице стоит жара,
Лишь во дворце можешь укрыться
И люди все бредут в песках,
И закрывают свои лица.

Вернулась я опять в дворец,
Все комнаты пооткрывала,
Нашла свою я наконец,
Шалаш увидеть не мечтала.

И письма там мои лежат,
Ему ночами я писала
И фоток разных целый ряд,
Их в шалаше не замечала.

По-видимому, он не грустил,
Дворец не был его укрытьем,
Сюда он женщин приводил
И это было не открытье.

А сам безумно ревновал,
Шалаш бездушье погубило,
Напрасно он его искал,
Надежно адрес схоронила.

Холодная она

Прошу, не надо огорчаться,
Пусть листики себе летят,
Зимой мы будем наслаждаться,
Лепить меня ты будешь рад.

Ты не зевай, к чему сомненья?
И там где надо ты броди,
Тебе подарит вдохновенье
И не собьешься ты с пути.

Какая баба – загляденье,
К лицу мороз и красный нос,
Но неужели увлеченье?
Нет, все у нас с тобой всерьез.

И нагишом готов ты бегать,
Все ей признания даря,
Холодная она из снега,
Но все равно она – твоя.

За троих

Начальник выпить сам любил,
Винцо себе на стол поставит,
Меня позвать он не забыл,
Решил сейчас меня поздравит.

Работал я аж за троих
И дома я не появлялся,
Начальник мой совсем притих,
«Баран» молчал, не проявлялся.

О премии мне пропоет
И даст мне деньги на лечение,
То там, то здесь к утру кольнет,
А он все ходит в настроенье.

А наезжать он, как горазд
И только кто его поставил,
Мой прошлый въехал ему в глаз
И бизнес весь ему оставил.

Я думаю все неспроста,
Баран барана очень любит,
Как терпит все его жена,
Он деньги для нее ворует.

Но я к начальнику зашел,
С улыбкой светлой, при параде,
Он говорит: «Зачем пришел?
Тебя лишь к вечеру мы ждали».

Но я так просто не ушел,
Мы мебель спьяну поломали
И деньги я в столе нашел,
Не на того они напали.

И на «барана» я пошел,
Фингал теперь на нужном месте,
К жене его подход нашел,
Теперь мы управляем вместе.

Переплюнул докторов

Игоречек наш таков,
Переплюнул докторов,
Лечит, даже мухомором,
Пополнение в семье скоро.

Нечего, что ядовит,
От поганок отличит,
Но поганку он откроет
И дворец будет на море.

Что хирург и терапевт,
Им чеснок лишь на обед,
Доктор должен быть здоров,
Даже, если без порток.

Зачем он обещанье дал?

Надумал принц как-то жениться,
Но где достойная девица?
В округе таких просто нет,
Придется обойти весь свет.

Он взял котомку, в путь собрался
И где он только не скитался,
И даже за три девять земель,
Но нет родной и всех милей.

И передумал он жениться,
Решил он с горя утопиться,
На озеро быстрее пошел,
Лягушку там одну нашел.

Но страшная, как подобает,
А в сказке всякое бывает
И говорит: «Ты расколдуй,
Но для начала поцелуй».

Принц давился и крестился,
Но с судьбою не смирился
И от озера бежал,
Землю всю он сотрясал.

Поднялись корни из земли,
За шею принца оплели,
Подумал: «Смерть моя пришла»,
Перед глазами жизнь прошла.

Он вспомнил, как веревки вил,
Трех жен своих он загубил
И закричал он: «Я женюсь!
И я на озеро вернусь».

Он еле шел и засыпал,
Зачем он обещанье дал?
Но скользкая она такая,
Ему нужна жена другая.

Но пересилил он себя,
На озере сидел три дня
И за лягушкой наблюдал,
Ее другой поцеловал.

В царевну нет не превратилась,
Ведь это принцу все приснилось,
Давно в кровати он с женой
И видит сон уже другой.

Кто виноват?

Начальник с юмором дружил
И анекдоты все травил,
И каждый день найдет он новый,
А для меня готов особый.

Работу выполнишь, тогда,
Найдет он для тебя слова
И присказки еще любил,
И от души мне их дарил.

Потом на пенсию ушел,
Другой работал, ну как вол
И продукту всем не давал,
И каждый день нас всех ругал.

И всё мы делали не так,
И без него здесь был бардак,
Его, конечно, уважали,
Уйти пораньше не мечтали.

Но он в итоге приболел,
Он на работе весь сгорел,
Забыли быстро про него,
И третий тоже ничего.

Работать нас не заставлял,
В стрельялки только он играл,
И денег много обещал,
И все провинности прощал.

Но фирма все же развалилась,
А столько лет я там трудилась
И все опять коту под хвост,
Кто виноват? Вот в чем вопрос.

Неучтивый

Ходила дева по пятам,
Не пожелаешь и врагам
И даже по ночам мне снилась,
Наверное, в меня влюбилась.

Пыталась в дверь мою стучаться,
Я – крепость, не привык сдаваться,
Но день, другой она походит,
Ее никто, ведь не неволит.

Пристала, но как банный лист,
Я говорил себе: «Держись!»
К другим вообще никто не ходит,
Она всё поводы находит.

Я – неучтивый, видно был,
Смотрю, и след ее простыл,
И без нее я заскучал,
И дев других не замечал.

Они в погоне все за мной,
А я с больною головой,
Но что мне делать? Как мне быть?
Я не могу ее забыть.

И сон пропал, и аппетит,
И сердце что-то барахлит,
Мой ангел, ты ко мне вернись,
А без тебя какая жизнь?

Не впервой

Не волшебник, я – не маг,
Просто, я – большой чудак,
И наивен, и хитер,
И вдобавок я умен.

Как себя не похвалить,
Надо же себя любить,
Сыщик все чего-то ищет
И всегда мне в спину дышит.

Видно вышел он на след,
Я – преступник, спору нет,
Но украл, что только смог,
Замести следы помог.

И улыбку подарил,
И она придала сил,
Что поделаешь со мной?
Это всё, ведь не впервой.

Выбор за тобой

Ты, так волнуешь своим ближе
И я дыханье затаив,
Скользит рука по телу ниже,
О, нет! Прочти ты лучше стих.

Ноябрь твой, он так прекрасен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.